

УДК 316.422

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Бойко С.В., Магомедова А.М.

*Филиал ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Череповцы, e-mail: sboyko938@mail.ru*

В современных условиях глобального экономического роста, всестороннего духовного развития человека особое внимание исследователей привлекает проблема анализа духовно-нравственных ценностей в обществе потребления, реализующего материально-экономические результаты его функционирования. На любом этапе развития социума люди в процессе потребления материальных благ придерживаются определенных нравственно-этических парадигм, определяющих их ценностное отношение к потребляемым продуктам. В различные исторические эпохи на первый план выходят те или иные этические модели реализации потребления в тех или иных социальных условиях, на тех или иных этапах развития общественных отношений. Духовно-нравственный аспект развития общества в значительной степени характеризуется наличием этических программ, которые имеют идеальный характер и служат жизненным ориентиром для всех членов общества. Следует отметить, что для современного общества характерно наличие нескольких нравственных образцов потребительского поведения. К числу такого рода нравственных образцов, применительно к теме данной статьи следует отнести, прежде всего, гедонизм, эвдемонизм, утилитаризм и прагматизм, тесно взаимосвязанные между собой. Целью статьи является анализ современных нравственно-этических моделей потребительского поведения членов современного общества, называемого обществом массового потребления.

Ключевые слова: общество потребления, духовно-нравственные ценности, этические парадигмы поведения людей, потребительское поведение, духовно-нравственное состояние общества потребления, гедонизм, эвдемонизм, утилитаризм и прагматизм.

MORAL AND ETHICAL PROGRAMS OF MODERN CONSUMER SOCIETY

Boyko S.V., Magomedova A.M.

Branch of «St. Petersburg State Economic University», Cherepovets, e-mail: sboyko938@mail.ru

In modern conditions of global economic growth, comprehensive spiritual development of a person the problem of moral and ethical values analysis in consumer society (realizing material and economic results of society functioning), attracts a special researchers' attention. On any step of social development people follow some definite moral and ethical paradigms while consuming material benefits. The paradigms reflect their value attitude to the products of consumption. In different historical epochs one or another ethical model of consumption realization in different social conditions, in some periods of social relationships development is brought into the foreground. Moral and ethical aspect of social development is mainly characterized by presence of ethical programs, which have ideal character and serve as key points for all society members. It is worth mentioning that the presence of some moral examples of consumer behaviour characterizes modern society. Hedonism, eudemonism, utilitarianism, pragmatism, closely interconnected with each other can be considered as such moral standards within the frames of the article topic. The purpose of the article is the analysis of modern moral and ethical models of consumer behavior within the so called «consumer society» members.

Keywords: consumer society, moral and ethical values, ethical paradigms of people behavior, consumer behavior, moral and ethical state of consumer society, hedonism, eudemonism, utilitarianism, pragmatism

В современных условиях глобально-экономического роста, всестороннего умственного, нравственного и духовного развития человека особое внимание исследователей привлекает проблема анализа духовно-нравственных ценностей в обществе потребления, реализующего материально-экономические социальные приоритеты. Следует отметить, что некоторые исследователи, говоря о безудержном росте предложения и спроса, не видят опасности консюмеризма для духовности современного общества. Однако в свое время видный западный экономист Джон Кейнс, отталкиваясь от философии рационализма, утверждал, что экономика должна руководствоваться системой нравственных ценностей как необходимых норм, на которых должны строиться экономическая теория и хозяйственная деятельность. Он считал,

что экономическая теория является «нравственной дисциплиной», «частью этики» и должна способствовать продвижению общества к гуманизму [11, С. 598–501]. Представляется необходимым рассмотреть этические парадигмы современного общества потребления.

Английский экономист Эрнст Шумахер в своей книге «Меньше – лучше: экономика как человеческая сущность» показывает, что развитие общества должно быть подчинено реальным потребностям человека. «Экономика как суть жизни – это смертельная болезнь, – пишет он, – ... И если возникнет желание более подробно описать эту смертельную болезнь, то можно сказать, что она похожа на наркоманию или алкоголизм. ... Яд останется ядом даже в блестящей упаковке... Но если пренебрегают духовной культурой, внутренней культурой Человека,

то такой ориентации больше соответствует эгоизм, а не любовь к ближнему» [15].

Сказанное подчеркивает тот факт, что без развития духовно-нравственной составляющей общества всякое экономическое развитие будет превращаться в дегуманизацию социальных отношений, в безудержное потребление духовно пустых оболочек товаров, в бесконечное насыщение материальными наслаждениями.

Имеются две точки зрения на проблему – всякое ли значимое духовное или материальное явление для человека является ценностью?

Первая позиция обосновывает наличие как позитивных, так и негативных ценностей.

Другая позиция, напротив, утверждает ценностью только положительные значимости для человека.

Представляется, что в данной статье для оценки значимости некоторых этических аспектов общества потребления следует все же придерживаться первой позиции. По большому счету те духовно-нравственные образования, которые являются аксиологической характеристикой указанного социума, несмотря на их негативный, а зачастую и деструктивный характер для общественного развития, являются крайне привлекательными для значительной части людей, а, следовательно, имеют ценностный характер, хоть и выступают своего рода антиценностями.

Как отмечают специалисты по этике В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов, хаотизация нравственных ценностей в современном мире приводит к расшатанности их былой иерархии, многозначности связей между целями, средствами и результатами поступков, девальвации роли института моральных авторитетов, забвению самого языка добродетелей и пороков, банализации и примитивизации [2].

Все это позволяет характеризовать духовно-нравственное состояние общества потребления как глубочайший моральный кризис. Для того чтобы понять, а главное, чтобы попытаться хотя бы в какой-то мере изменить складывающуюся этическую ситуацию в современном российском обществе потребления, следует раскрыть особенности бытования духовно-нравственных ценностей в отечественном социуме.

Духовно-нравственные ценности представляют собой высшие для человека значения, определяющей их категорией является добро (благо), которое охватывает совокупность действий, принципов, норм нравственного поведения.

Духовно-нравственные ценности выражаются в нравственном сознании и со-

циальной практике людей, слагаются на основе тех реальностей и поступков, которые человек оценивает и одобряет, то есть воспринимает как добрые, благие. Становление духовно-нравственных ценностей в обществе носит исторический характер. Важность формирования духовно-нравственных ценностей определяется тем, что они как предельные высшие смыслы человеческой жизни выполняют функцию регуляторов поведения, охватывают все стороны человеческого бытия, они включаются в национальные ценности, ценности семьи, труда, образования, общества.

Духовно-нравственные ценности современного общества носят во многом потребительский характер. Термин «потребление» с точки зрения этики довольно противоречив и представляет собой адиафору (от др.-греч. ἀδιάφορος – неразличимый, безразличный) т.е. носящий морально-безразличную оценку, не имеющий непосредственного отношения к моральному благу или злу, находящийся как бы между ними (ни то, ни другое). Другими словами, моральный характер потребления зависит от того значения, нравственной окраски, которую применяют по отношению к нему исследователи.

Этим и объясняются довольно серьезные расхождения в оценке потребления, которые имеются в экономической науке, социологии, философии морали.

Так, одни представители экономической науки рассматривают потребление (consumption) как процесс использования. «Использовать – значит потреблять». Другие – как обретение продуктов, услуг идей и избавление от них. Третьи видят в потреблении сложный процесс, включающий кроме самого потребления (обстоятельства того, как, где, когда используют товары), и приобретение (действия, ведущие к покупке и включающие покупку или заказ продукта), и освобождение (то, как потребители избавляются от товара и упаковки).

Социологи полагают, что потребление имеет характер дискурса, т.е. организованного социального взаимодействия по поводу определения реальности, что предполагает определение потребляемого товара или услуги, придание конструируемой новой вещи смыслов, которые должны органически вписаться в жизненные структуры целевой группы.

Политологи видят в потреблении набор социальных, культурных и экономических практик, которые вместе с ассоциируемой идеологией потребительства, служат легитимации господствующих политических отношений.

Философы осознают потребление как необходимый, имеющий онтологическое значение процесс. Это – «вхождение Мира в нас чрез все окна и двери наших чувств и его восприятие и ассимилирование с нами. В своей совокупности это потребление мира, бытийственное общение с ним, коммунизм бытия обосновывает все наши жизненные процессы. Сама жизнь в этом смысле есть способность потреблять мир, приобщаться к нему» [4, С. 119].

Следует считать, что морально обоснованным является не само потребление, а его использование в тех или иных социальных условиях, на тех или иных этапах развития общественных отношений.

Духовно-нравственный аспект развития общества в значительной степени характеризуется наличием этических программ, которые имеют идеальный характер и служат жизненным ориентиром для всех членов общества. К числу такого рода нравственных образцов применительно к теме данного исследования необходимо отнести, прежде всего, гедонизм, эвдемонизм, утилитаризм и прагматизм, тесно взаимосвязанных между собой.

Гедонизм (от др.-греч. *ἡδονή* – «наслаждение», «удовольствие»); эта широко распространенная в этической мысли концепция представляет собой способ обоснования сути морали, ее природы и целей. Содержание моральных требований сводилось к получению наслаждения и избеганию страданий. Эта цель и ее достижение рассматривались как движущая сила поведения человека, заложенная в его природе. Принцип гедонизма в Древней Греции активно отстаивали Эпикур, в Новое время – Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, в XX веке – Дж. Сантаяна.

Так, Эпикур утверждал, что «наслаждение есть первое и сродное нам благо». Человек, как и вообще все живые существа, стремится к наслаждению (удовольствию) и избегает страданий. Где проходит граница между удовольствиями и страданиями? Нельзя жить приятно, не живя разумно. Разум вмещивается через этику, одна из важнейших задач которой состоит в том, чтобы найти правильную меру соотношения между удовольствиями и страданиями. Достичь состояния самодостаточности, тождества с самим собой человек может двумя путями:

- а) или полностью слившись с миром, растворившись в нем;
- б) или полностью изолировавшись от мира, став независимым от него [8].

Бенедикт Спиноза выразил суть гедонизма следующим образом: «...мы ничего не желаем потому, что оно добро, но, наоборот, называем добром то, что желаем

ради собственных удовольствий и, следовательно, то, к чему чувствуем отвращение, называем злом... Так, скупой считает за самое лучшее обилие денег, а недостаток их – за самое худшее» [12, С. 487].

Джордж Сантаяна в своей книге «Жизнь разума или фазы человеческого развития» утверждал, что есть безусловные ценности, которые являются таковыми в силу своей самодостаточности. Наши действия не самоценны, а в свою очередь оцениваются по их последствиям, так или иначе удовлетворяющим наши потребности. Разум – «бесстрастный наблюдатель» – координатор наших иррациональных импульсов, предназначение которого состоит в том, чтобы находить пути удовлетворения как можно большего числа других импульсов. В действительно цивилизованном обществе все должно быть ценным не только как средство, но и само по себе, должно выступать в качестве инструментов и в то же время доставлять эстетическое удовольствие. Для каждого индивида или общества благом является то, что способствует как его материальному процветанию, так и удовлетворению духовных запросов. То, что благо для одного, может оказаться злом для другого. И разум каждый раз формирует те идеалы и избирает те способы гармонизации отношений, которые в наибольшей степени отвечают требованиям жизненных импульсов индивида и общества в целом [14].

Эвдемонизм (от др.-греч. *εὐδαιμονία* – «процветание», «блаженство», «счастье»), концепция, близкая к гедонизму. Ее сторонники рассматривали достижение счастья как высшее проявление добродетели и основу моральных поступков. При этом одни из них не связывали счастье (духовное) с наслаждением (материальное, чувственное) и даже противопоставляли их (Цицерон); другие (Аристотель) – рассматривали счастье как особое проявление наслаждения, как устойчивое и гармоническое удовольствие.

Гедонистические и эвдемонистические концепции связывают добро с наслаждением и счастьем, а зло – со страданием и несчастьем. Но такой подход лишает эти категории объективного содержания, выводит за грани нравственной оценки пути и способы достижения этих состояний, а также формы воплощения наслаждения и страданий, что делает крайне субъективной нравственную оценку с позиций такой трактовки добра.

Таким образом, гедонист, приравнявший «добро» к удовольствиям, выбирая между «благом» и наслаждением, всегда предпочтет последнее. Потому-то все прочие нравственные нормы, какое значение им бы не придавалось, ставятся в подчи-

ненное положение к «получению наслаждения». Как пишет Р.Г. Апресян: «Стоит принять наслаждение в качестве высшей ценности, как переход от возвышенных и благородных наслаждений к чувственным окажется неизбежным, ибо самые насыщенные и острые наслаждения связаны именно с чувственными утехами» [1].

Весьма распространенной является точка зрения отождествления добра с пользой, хотя трактовка пользы во многом была различной.

Прагматизм (от др.-греч. πράγμα – «дело, действие»), родоначальники которого американцы Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи выдвинули в качестве высшего нравственного критерия и нравственной цели достижение конечного практического результата, а для этого по сути разрешенными считаются любые средства. В качестве критерия добра утверждается примат пользы для индивида, обретаемой любым путем.

Прагматик – это человек, который выстраивает свою систему поступков и взглядов на жизнь в аспекте получения практически полезных результатов. «То, во что для нас лучше верить – истинно», – утверждал основатель прагматизма Уильям Джеймс в своей книге «Прагматизм, новое название для некоторых старых путей мышления» [7, С. 225]. Моральные понятия («добро», «зло», «обязанность») не обозначают, по Джеймсу, «абсолютных сущностей» и не отражают умозрительные, возвышающиеся над всем законы, но являются объектами чувства и желания. Чувство обязанности появляется в человеке благодаря тому, что он реагирует на другого человека, и его сердце своим биением отвечает на требование, предъявляемое ему «живым сознанием».

Джон Дьюи рассматривает идеи в качестве средства воздействия на реальность и изменения ситуации в желательном для человека направлении. Дьюи настаивает на том, что истинность идей определяется их действительностью, успехом в решении возникающих у человека проблем. Идея истинна, если она соответствует ситуации, как «ключ отвечает условиям, налагаемым замком» [9].

В традиционном обществе, в котором изменения медленны и почти незаметны, человек в своих действиях и поведении руководствуется инстинктами, сложившимися социальными традициями. Иная ситуация в быстро меняющемся обществе. Скорость изменений в нем настолько велика, что нет оснований говорить об априорных понятиях, ценностях «хорошо» и «плохо», утверждает Дьюи. Он обосновывает категорию «рефлексивной морали», суть которой

в способности человека к саморегуляции поведения. В каждой конкретной жизненной ситуации человек должен принимать решения и определять характер действия и поведения, сообразуясь с благом общества. Демократическое общество, указывает Дьюи, «предоставляет индивиду свободу, но одновременно оно накладывает на него ответственность за свои действия», требует развитого ума и умений самостоятельно определять свои действия, «не позволяя другим оглуплять себя».

Г. Гегель характеризует прагматика следующим образом: «каждый для себя цель, а все другие для него лишь средство, то есть ничто в качестве самоценной личности. Но без соотношения с другими он не может достигнуть искомого объема своих целей, поэтому вынужден искать общения и взаимодействия в собственных интересах» [6, С. 228].

Утилитаризм (от лат. *utilitas* – «польза», «выгода») – близок к прагматизму, *состоит в том, что моральная ценность поведения или поступка определяется его полезностью, значимостью*. Создатели теории утилитаризма, И. Бентам и Дж. С. Милль, смягчая индивидуалистскую позицию прагматиков, утверждали, что человек, заботясь о своей пользе, служит не только себе, но и обществу, приумножая его богатство, и, следовательно, делая добро.

Само слово «потребление» этимологически близко по смыслу словам «нужный, полезный», т.е. предполагает наличие у объекта потребления определенных, фактически наличествующих утилитарных качеств.

Иеремия Бентам полагал, что причинами человеческих действий являются человеческие потребности получения пользы и удовольствия. Отсюда следует, что можно влиять на человеческое поведение, изменяя соотношение между удовольствием и страданием. Во многом Бентам упустил из вида историческое разнообразие человеческих ценностей и мотиваций. Для него человек в основном внеисторичен: всегда и везде он преследует одну и ту же цель (удовольствие) и побуждаем одной и той же силой (стремлением к пользе) [3, С. 20–22].

Бентам считал необходимым организовать людские массы в дисциплинированные отряды поставщиков товаров, в тотальную «фабрику порядка», паноптикум, побочным продуктом которой будет счастье максимального числа людей.

Итак, в программе утилитаризма, социально узнаваемые персонификации пользоориентированной деятельности по Р.Т. Апресяну, – «это торговец, ростовщик, коммерсант, предприниматель. Ориента-

ция на полезность своекорыстна, а сама полезность признается и высоко оценивается только как общепользность, как общее благо» [1].

Современный массовый человек также живет способом присвоения окружающего мира (обладанием), потребляя его, большинство его взаимодействий сводятся к такой деятельности, «которая имеет Нечто своим объектом». Так, по Т. Веблену потребительская стоимость товара характеризуется двумя видами «утилитарности»: во-первых, «функциональной утилитарностью», т.е. удовлетворением необходимых потребностей (в пище, одежде, жилище и проч.), и, во-вторых, способностью приносить покупателю товара соответствующий почет, признание – «дополнительная утилитарность» именно ей он придает решающее значение.

Веблен пишет о критериях оценки полезности товаров: «В оценке товаров потребителем то, что доставляет почет, и то, что является грубо функциональным, не существует отдельно друг от друга, оба эти компонента составляют неразрывную в своей совокупности полезность товаров» [5, С. 175].

Таким образом, на каждом из этапов социальных изменений какие-то из указанных этических систем выходили на первый план, другие на некоторое время теряли свое значение и даже вовсе переставали выступать в качестве нравственного регулятора идей, поступков и отношений между людьми. Вместе с тем следует отметить, что все они являются парадигмальными основаниями для формирования сознания членов современного общества потребления.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. – М.: ИФРАН, 1995. – 348 с.
2. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социс. – 2003. – № 5.
3. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства – М.: РОССПЭН, 1998. – 415 с. С. 20–22.
4. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с. – С. 119.
5. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – С. 175.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 228.
7. Джеймс У. Прагматизм // Воля к вере. – М., 1997. – С. 225.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. – 624 с.
9. Дьюи Дж. Реконструкция в философии; Проблемы человека. – М.: Республика, 2003.
10. Мур Дж. Э. Принципы этики. – М.: Прогресс, 1984. – С. 106.
11. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968. – С. 498–501.
12. Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке // Избранные произведения. – М., 1955. – Т. 1. – С. 487.
13. Dewey J. Education as Politics // The New Republic. N.Y. – 1922. – Vol. 32.
14. Santayana G. The Life of Reason, or The Phases of Human Progress. N. J. – 1922. – Vol. 1–5.
15. Schumacher E.F. Small is Beautiful: Economics as if People Mattered. – London: BlondandBriggs, 1973.

References

1. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М. ИФРАН 1995. 348 p.
2. Bakshtanovsky V.I., Sogomonov Yu.V. Sotsiologiyamoral: normativno-tsennostnyesistemy // Sotsis. 2003. no. 5.
3. Bentam I. Vvedeniye v osnovaniyanravstvennostiizakonodatelstva M.: ROSSPEN, 1998. 415 p. pp. 20–22.
4. Bulgakov S. N. Filosofiyakhozyaystva. M.: Institutrussskoysivilizatsii, 2009. 464 p. pp. 119.
5. Veblen T. Teoriyaprazdnogoklassa. M.: Progress, 1984. pp. 175.
6. Gegel G.V.F. Filosofiyaprava.M., 1990. pp. 228.
7. Dzheymys U. Pragmatizm // Volya k vere. M., 1997. pp. 225.
8. DiogenLaertsy. O zhizni, ucheniyakhizrecheniyakhznamenitkhfilosofov. M.: Mysl, 1979. 624 p.
9. Dyui Dzh. Rekonstruktsiya v filosofii; Problemycheloveka. M.: Respublika, 2003.
10. Mur Dzh. E. Printsipyetiki. M.: Progress, 1984. pp. 106.
11. Seligmen B. Osnovnyetecheniyasovremennoyekonoomicheskoymsli. M., 1968. pp. 498–501.
12. Spinoza B. Etika, dokazannaya v geometricheskomporyadke // Izbrannyeproizvedeniya. M., 1955. T. 1. pp. 487.
13. Dewey J. Education as Politics // The New Republic. N.Y., 1922. Vol. 32.
14. Santayana G. The Life of Reason, or The Phases of Human Progress. N. J., 1922, Vol. 1–5.
15. Schumacher E.F. Small is Beautiful: Economics as if People Mattered. London: BlondandBriggs, 1973.

Рецензенты:

Петрий П.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва;

Беляев Г.Г., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой гуманитарных наук Московской государственной академии водного транспорта, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 16.05.2013.